

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Анны Сергеевны Шестопаловой «Образ офицера в отечественной публицистике и периодической печати (1904–1917 гг.)», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Отношения власти и общества в России начала XX в., несомненно, являются одним из наиболее востребованных направлений в современной отечественной историографии. Именно в нем прослеживается большое разнообразие тематических подходов и методологических приемов. Среди них обращают на себя внимание попытки разглядеть состояние социума в отражении культурных репрезентаций, по-своему воспроизводящих опыт и настроения современников. В известном смысле к этому тренду относится и рассматриваемая диссертация.

Обосновывая актуальность избранной темы, автор отмечает значимость офицерства как видного актора исторических событий и социально-политических процессов, происходивших в России начала XX в. В этих условиях офицер являлся одной из наиболее доступных и очевидных фигур, олицетворявших государственную власть в глазах широких слоев населения страны. Отношение к офицерству в образованных кругах общества и его трансляция к массовой аудитории средствами художественной культуры и печати могут считаться своеобразным барометром общественного климата. Таким образом, в качестве одной из центральных проблем, поднимаемых в диссертации, выступает вопрос о восприятии обществом образа офицера, как одного из символов имперской государственности, что говорит о его несомненной научной актуальности.

Хронологические рамки исследования представляются вполне обоснованными, так как охватывают период, в который образ офицера российской армии особенно привлекал общественное внимание и переживал трансформацию под влиянием наиболее ярких событий эпохи: от Русско-японской войны и Революции 1905–1907 гг. до Первой мировой войны и Революции 1917 г., упразднившей офицерский корпус старой армии как институциональное явление.

Автором диссертации рассмотрен широкий круг научно-исторической и историко-публицистической литературы по рассматриваемой проблеме, выходящей в разное время в России и за рубежом (с. 4–27). Специфика избранной темы потребовала объединить в нем исследования связанные с историей офицерского корпуса и работы по истории отечественной публицистики и периодической печати. В результате их совместного анализа

диссертант пришел к заключению, что хотя историки обращались к отражению офицерства и его проблем в дореволюционной публицистике, как таковой образ российского офицера, формируемый в общественном сознании средствами печати, и его динамика ранее не являлись предметом специального исследования. Исходя из этого, были сформулированы цель и задачи исследования, которые предполагают воссоздание общественных представлений об офицерстве в 1904–1917 гг. на основе обобщенного образа офицера, создаваемого отечественной публицистикой и периодической печатью и развивавшегося под воздействием перемен в социально-политической обстановке.

Своеобразие поставленной исследовательской задачи обусловило особенности структуры источниковой базы и иерархии ее компонентов. Центральное место в ней принадлежит материалам российской печати по военной и военно-общественной тематике за весь период исследования. Среди них особое значение имеют публикации революционного 1917 г., который вызвал серьезные перемены в структуре российской прессы и характере ее материалов. Пониманию реалий эпохи послужили законодательные и иные государственные акты как имеющие отношение к армии и военной службе, так и регламентирующие деятельность печати. Архивные источники представлены документами из фондов Российского государственного военно-исторического архива, где удалось выявить материалы официального делопроизводства, отразившие актуальные стороны военной повседневности в период между двумя российскими революциями. Для уяснения эмоционального фона и настроений в военной среде и в широких общественных кругах были привлечены источники личного происхождения – мемуары, переписка, дневниковые записи очевидцев.

Обращает на себя внимание серьезная проработка автором категориального и методологического аппарата исследования. Реализация его задач потребовала использования, наряду с традиционными общеисторическими методами, специфического междисциплинарного инструментария, синтезировавшего методы смежных социальных и гуманитарных наук – подходов военно-исторической антропологии и критического дискурс-анализа. Предложенная автором постановка проблемы, находящейся на стыке социально-политической истории и культурологии, определяет научную новизну исследования как попытки комплексного анализа образа офицерства в общественном восприятии и его эволюции на переломном этапе отечественной истории.

Таким образом, можно констатировать, что исследование А. С. Шестопаловой отличается актуальностью, научной новизной и находится в русле современных тенденций развития отечественной историографии.

Структура диссертации отвечает проблемно-хронологическому принципу и включает в себя введение, две главы, заключение, список источников и литературы. В смысловом отношении в нем можно выделить несколько крупных компонентов, направленных на последовательное решение поставленных исследовательских задач.

Первая глава охватывает период от начала XX в. до Первой мировой войны и объединяет три основных сюжета – общественное восприятие образа офицера императорской армии в связи с событиями Русско-японской войны, влияние Первой русской революции на формирование образа офицера в популярном дискурсе и его развитие в годы, предшествующие мировой войне. Стремясь объяснить значимость «офицерского вопроса» для российской публицистики, автор предпослал анализу материалов печати краткий обзор положения офицерства в системе общественных отношений начала века (с. 46–50). Этапным событием, знаменовавшим возрастание в обществе интереса к проблемам обороны и армии, послужило начало войны с Японией. Неблагоприятный для России ход военных действий на Дальнем Востоке закономерно вызвал волну критики в печати в адрес властей, командования и неразрывно связанного с ними офицерства. Это явление лишь усилилось на фоне революционных событий 1905 г., где офицер выступал как один из наиболее очевидных защитников царизма. Анализ печати и данных военной статистики, позволили автору сделать вывод о том, что 1906–1907 гг. были самыми неблагоприятными с точки зрения социального самочувствия офицерства (с. 71–72).

Как отмечает диссертант, в данный период сложились две ведущих тенденции в публикациях по военной и, в частности, «офицерской» тематике. Свойственное гражданской, по преимуществу левой и либеральной, печати критическое, «обличительное» направление, представляло офицерство императорской армии как архаичное в своей основе сообщество, неэффективное в профессиональном отношении и консервативное в политическом (с. 89–90). Острую реакцию оно получило со стороны военной публицистики. Военные писатели отвергали упреки и критику интеллигенции как некомпетентную и недобросовестную, но вместе с тем, поднятые вопросы дали повод к серьезной рефлексии состояния армии и ее наиболее профессиональной части – офицерства в последующие годы. В ней нашли отражение самые актуальные проблемы офицерской службы, вытекающие из современного состояния и задач реформирования вооруженных сил – подготовка будущих командиров, взаимоотношения в военной среде, быт и повседневность офицерского сообщества (с. 92–103).

Вторая глава диссертации представляет собой попытку осмыслить причины и характер изменений образа офицера в общественном восприятии на заключительном этапе существования императорской армии и ее офицерского корпуса – в годы Первой мировой войны и в ходе революционных событий 1917 г. Автор обоснованно утверждает, что в военное время образ офицера вновь был востребован массовым сознанием как один из символов сражающейся армии и отечественной воинской традиции. Формирование его происходило под влиянием нестабильной военно-политической обстановки, в целом зависевшей от успехов и неудач на фронтах и отношения общества к войне (с. 127). Деградация образа офицера в глазах общества стала тревожным признаком надвигавшегося политического кризиса. Обращает на себя внимание, что в период войны материалы открытой печати не дают всесторонней характеристики образа офицера, поэтому автор для ее совершенствования использует разнообразные источники – выступления государственных деятелей, личные свидетельства современников.

Революционный переворот 1917 г. вызвал кардинальные изменения информационной и культурной ситуации в стране. Диссертант удачно показывает широкую инвариантность образа офицерства, который формировался авторами и изданиями различных партийных ориентаций в зависимости от требований политического момента (с. 133–148). С первых дней революции этот образ приобрел политизированную окраску и отражал характер борьбы, которую вели за контроль над армией командование, правительство, партии и органы революционной демократии. Подчеркивая значение общественной полемики по «офицерскому вопросу» в разгар революционных событий, автор отмечает: «Противоборство двух дискурсов нашло отображение в социальной практике и повседневной жизни в дни революции» (с. 189). Если левые силы указывали на антидемократическую сущность офицерства, то правительственные и военные круги подчеркивали его патриотический, внеклассовый характер, отвергая упреки в контрреволюционности (с. 150–167). Августовское выступление генерала Л. Г. Корнилова и конфликт Временного правительства со Ставкой нанесли невосполнимый ущерб проофицерской линии в общественно-политическом дискурсе, так как именно высший генералитет при поддержке части офицерства открыто выступили на подавление революционной демократии. Образ офицера-«корниловца» отныне неразрывно был связан с военной контрреволюцией (с. 172–188).

В заключении представлены концептуальные выводы и обобщения, вытекающие из основного содержания диссертации: исторические этапы и смысловые модели, определявшие черты образа офицера в общественном восприятии, его структура и уровни анализа. Внимания заслуживает вывод о

том, что, будучи знаковым явлением в общественной жизни 1917 г., столкновение позиций по роли офицерства в революционном процессе стало одним из факторов предопределивших его общественно-политический выбор в условиях развивавшегося гражданского конфликта (с. 194).

Выводы диссертации отличаются обоснованностью и достоверностью, подкреплены фактическим материалом, что обусловлено тщательной работой с источниками. Отдельно необходимо отметить качественное оформление диссертации, которое свидетельствует о том, что автор обладает высокой культурой работы с научной документацией.

Общая положительная оценка не исключает и некоторых замечаний по содержанию диссертации А.С. Шестопаловой, на которые необходимо обратить внимание:

– Отмечая тщательную проработку автором категориального аппарата, укажем все же на недостатки определения офицерской корпорации как «организованной обособленной по профессиональному признаку группы людей, деятельность которой направлена на защиту Отечества, и которая отличается определённой замкнутостью, системой ценностей и мировоззренческих установок» (с. 42). «Защита Отечества» является весьма широким понятием, которое не исключает произвольных и эмоциональных толкований. Деятельность профессионального военного в общем понимании имеет целью отстаивание интересов государства военными средствами, что не удаётся безоговорочно рассматривать как вооружённую защиту Отечества.

– Объяснения требует рост общественного интереса к «офицерскому вопросу» в начале XX в., тем более, что диссертант указывает, что на страницах отечественной печати он занимал одно из центральных мест (с. 51). Очевидно, эту цель преследует предложенная автором характеристика положения офицерства в системе общественных отношений начала XX в. (с. 46–50). Однако, представляя собой совокупность противоречивых черт и тенденций, она не носит концептуального характера, и не вскрывает сущности социальной розни в армии и отчуждения в отношениях офицерства и общества. Таким образом, истоки критики и упреков в адрес офицерства в печати изначально остаются не выявленными, а отнесение их в область «коллективного воображения» представляется недостаточным.

– Вероятно, было бы продуктивно рассматривать трансформацию офицерства как социальной группы, перемены в его взаимодействии с обществом, связанные с ним инновационные явления (различные формы общественной активности, политизацию, возрастание роли массовой информации) в контексте важнейших субпроцессов модернизации, которую переживало в пореформенные десятилетия российское общество (структурной и

функциональной дифференциации, социальной и политической мобилизации, профессионализации, образовательной и коммуникативной революции).

– На страницах исследования диссертант довольно произвольно делит авторов публикаций на «гражданских» и «военных» (преимущественно, по принципу работы на те или иные издания, а также позиции, занимаемой в отношении офицерства). Полезно было бы обратиться к жизненному и творческому пути отдельных, наиболее известных российских литераторов и публицистов (А. И. Куприна, М. О. Меньшикова, П. М. Пильского, Л. З. Слонимского и др.), чтобы уяснить природу их взглядов по «офицерскому вопросу».

– Автор придерживается традиционного представления о Приказе №1 Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов как пусковом механизме разрушения традиционных устоев армейского уклада, типичного для эмигрантской историографии и мемуаристики. Вместе с тем современные исследования показывают, что протест солдат и матросов, принявший в условиях политического переворота активные и насильственные формы, имел в своей основе глубокие предпосылки и прецеденты, эволюционируя от стихийности к организованности (см. напр.: Назаренко К. Б. Флот, революция и власть в России: 1917–1921. М., 2011; Тарасов К. А. Солдатский большевизм. Военная организация большевиков и леворадикальное движение в Петроградском гарнизоне (февраль 1917 — март 1918 г.). СПб., 2017).

– Требуется уточнения один из итоговых выводов диссертации: «После событий августа 1917 г. была очевидна победа концепта контрреволюционер по отношению к российскому офицерству. Эта победа предопределила дальнейшую консолидацию офицерства и оформление его в различные организации, которые составили основу Белого движения» (с. 194). Торжество одной из крайних точек зрения усугубляло раскол в обществе в целом и в офицерской среде в частности. Объединиться вокруг лидеров военной контрреволюции готово было лишь радикальное и наиболее экстремистски настроенное меньшинство офицерства.

Эти замечания и предложения, как и отдельные неточности и стилистические погрешности, не снижают научной значимости диссертации и имеют преимущественно рекомендательный характер. Они должны помочь автору в дальнейшей работе по избранной им проблематике. В целом же диссертация может быть оценена как научный труд, вносящий свой вклад в изучаемую проблему и заслуживающий положительной оценки.

Основное содержание диссертации отражено в автореферате и шести публикациях автора, в том числе четырех в изданиях, включенных ВАК РФ в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий.

Анализ диссертации и автореферата показывает, что диссертационная работа: «Образ офицера в отечественной публицистике и периодической печати (1904–1917 гг.)» представляет собой актуальное, самостоятельное, оригинальное и завершённое исследование. Диссертация полностью соответствует критериям, установленным п. 9 и 10 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в редакции от 01.10.2018), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор, Анна Сергеевна Шестопалова, достойна присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Официальный оппонент:

профессор кафедры истории России
ФГБОУ ВО «Рязанский государственный
университет имени С. А. Есенина»,
доктор исторических наук
(07.00.02 – Отечественная история),
доцент

Гребенкин Игорь Николаевич

07.02.2020

Подпись И. Н. Гребенкина удостоверяю:
Ректор РГУ им. С. А. Есенина, докт. ист. наук



А. И. Минаев

Сведения об организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина».

Адрес: 390000, г. Рязань, ул. Свободы, 46.

Тел.: (4912) 28-14-35; e-mail: info@365.rsu.edu.ru; сайт: <https://www.rsu.edu.ru>